

О ЛЮБИТЕЛЬСКОМ РЫБОЛОВСТВЕ БАЙКАЛЬСКОГО ОМУЛЯ В 2023–2024 ГОДАХ

© 2025 г. **О.А. Булатов**¹ (spin: 2222-6984), **В.А. Петерфельд**² (spin: 8947-0511),
С.В. Кушнарев³ (spin: 9177-1888), **А.И. Бобков**³ (spin: 9794-5097),
В.В. Коновалова³ (spin: 7739-2081)

1 – ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО», Россия, Москва, 105187

2 – Тюменский филиал ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО», Россия, Тюмень, 625023

3 – Байкальский филиал ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО»,

Россия, Улан-Удэ, 670034

E-mail: obulatov@vniro.ru

Поступила в редакцию 12.03.2025 г.

В 2023–2024 гг. впервые были выполнены наблюдения за осуществлением любительского рыболовства байкальского омуля. Определён объём вылова, интенсивность любительского лова байкальского омуля и структура уловов. Ежегодный объём вылова рыбаками-любителями оценен на уровне 110 т, причём в зимний период «уловы со льда» достигали 82%. Анализ структуры вылова показал, что основу составляли особи прибрежной морфо-экологической группы.

Ключевые слова: любительское рыболовство, омуль, уловы, Байкал.

ВВЕДЕНИЕ

Байкал – это уникальное по своим характеристикам озеро Евразии и нашей планеты в целом. В декабре 1996 г. озеро было включено в Список Всемирного Наследия ЮНЕСКО. Сохранение биологического разнообразия и водных биологических ресурсов, обеспечение их рационального использования для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений является одной из приоритетных задач разумного человечества и фундаментальным решением этой задачи являются рыбохозяйственные научные исследования.

Любительское рыболовство как способ удовлетворения потребностей человека, на Байкале традиционно являлось одним из популярнейших занятий прибрежного населения (Базов, 2020). Как свидетельствует опыт большинства развитых стран, по мере индустриализации, увеличения населения и развития туризма на внутренних водоёмах среди видов рыболовства начало активно раз-

виваться, а в некоторых случаях даже доминировать любительское рыболовство (Совх, et.al., 2010). С 1950–1960-х годов прошлого века в Байкальском регионе началось расширение транспортной сети, роста городов, активного развития туризма и любительского рыболовства (Мамонтов, 2009).

В первом и втором десятилетиях текущего века отмечалось существенное увеличение туристического потока и численности рыболовов-любителей на Байкале. Основным промысловым видом и востребованным, узнаваемым объектом (брендом) любительской рыбалки на Байкале является байкальский омуль (*Coregonus migratorius*).

Байкальский омуль относится к озёрно-речным проходным сиговым рыбам. Нагуливается в оз. Байкал, на нерест идёт во впадающие реки. Особи омуля представлены тремя морфо-экологическими группами (далее – МЭГ): пелагической, придонно-глубоководной и прибрежной (Смирнов, Шумилов, 1974; Калягин, Майстренко, 1997).

С учётом стремительного снижения запасов байкальского омуля, с 1 октября 2017 г. было принято решение о введении ограничений и запрета в отношении промышленного лова это ценного вида (Приказ Минсельхоза России № №226, 2017). В порядке исключения остался разрешённым на отдельных участках озера зимний (подлёдный) любительский лов, как наиболее традиционный тип омулёвой любительской рыбалки. На основании данных, свидетельствующих о постепенном восстановлении общей биомассы байкальского омуля, в 2022 г. было принято решение о возобновлении любительского рыболовства омуля в летний (водопольный) период с ограничением по объёмам, срокам и участкам лова.

Основными задачами настоящей работы являлось: изучение размерно-возрастной структуры; биологических характеристик байкальского омуля (*Coregonus migratorius*) в уловах рыболовов-любителей и интенсивности любительского рыболовства данного вида в 2023–2024 гг., а также определения целесообразности изменения действующего режима любительского лова.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Информацию собирали в ходе наблюдений за осуществлением в 2023–2024 гг. любительского рыболовства на всех разрешённых участках акватории оз. Байкал (Приложение № 6 к правилам рыболовства для Байкальского рыбохозяйственного бассейна) (Приказ Минсельхоза России № №226, 2020). На отдельных участках оз. Байкал применяли аэрофотосъёмку с беспилотного летательного аппарата. При проведении учёта рыболовов в подлёдный период принималось во внимание, что отдельные рыболовы находились в палатках и автомобилях. Поскольку расстояние от берега до мест подлёдного лова значительно, то численность рыболовов определялась на основании подсчёта транспортных средств и полученного по результатам опроса среднего количества рыболовов на одну единицу транспортного средства. В летний период учитыва-

лось количество рыболовов и плавсредств, с которых вёлся лов.

Объёмы уловов оценивались на основе анкетных опросов рыболовов, а размерно-возрастная структура – на основе ловов, выполнявшихся сотрудниками Байкальского филиала ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО».

Объёмы любительских уловов за каждый период лова (подлёдный, водопольный) рассчитывались следующим образом:

$$Y_{pri} = N_v \times V \times Y_{ncpi} \times W_y + N_b \times B \times Y_{ncpi} \times W_y$$

$$Y_p = \sum Y_{pri}, \text{ где}$$

Y_{pri} – общий улов любителей за период в i -м районе добычи, кг;

N_v – число выходных дней за период;

N_b – число будних дней за период;

V – средняя численность рыболовов в выходные дни, человек/день;

B – средняя численность рыболовов в будние дни, человек/день;

Y_{ncpi} – средний улов на рыболова в районе добычи, экз./человека;

W_y – средний вес 1 экз. в районе добычи, кг;

Y_p – общий улов любителей за период во всех районах добычи, кг

Выловленные особи омуля подвергались биологическому анализу в соответствии с общепринятыми в ихтиологии методами (Правдин, 1966). С разрешения рыболовов-любителей проводились массовые промеры их уловов. Всего за 2023–2024 гг. было осуществлено 116 выездов, опрошено 550 рыболовов. Из удебных уловов на полный биологический анализ (ПБА) отобрано 702 экз. байкальского омуля, на массовые промеры взято 2051 экз.

При проведении ПБА и массовых промеров байкальский омуль из уловов по морфометрическим характеристикам дифференцировался на три МЭГ: пелагическую, придонно-глубоководную и прибрежную.

До второй половины 2010-х годов основным способом подлёдного любительского лова байкальского омуля был «бормашевый лов» на традиционных местах, называемых

«камчатками». Своё название этот способ получил от слова «бормаш», которым местное население называет бокоплавов, применяемых рыбаками в качестве прикормки (приманки). Конструкция классической «бормашевой уды» не предполагала катушку, лов вёлся в прибрежной зоне озера (до глубины 10–30 м).

В зимний период на Байкале формируется обратная температурная стратификация водной толщи и наличием на глубине 150–300 м мезотермического максимума, к которому тяготеют скопления омуля. В.В. Смирновым и И.П. Шумиловым по результатам сетной съёмки в 1970-х годов было определено, что наиболее плотные скопления байкальского омуля приходятся на глубины 100–200 м (Смирнов, Шумилов, 1974; Смирнов, и др., 2009).

Эта особенность распределения зимних скоплений, снижение концентрации рыбы на традиционных «камчатках», обусловленное общим уменьшением запасов омуля, и, как следствие – падение интереса к «бормашевому лову» привели к расширению поиска рыбаками-любителями скоплений омуля, за пределами ранее облавливаемых глубин. Попытки

увенчались успехом, однако глубины, на которых концентрировались скопления омуля достигали 100–200 м. С этого времени рыболовы-любители стали применять усовершенствованную «бормашевую уду». Всё это, а также увеличение оснащённости рыболовов различными транспортными средствами (автомобили, суда на воздушной подушке и т. п.), по всей видимости, и послужило причиной изменения с 2015–2016 гг. техники подлёдного лова байкальского омуля. Для обнаружения рыбы широко стали применять эхолоты. В настоящее время в качестве орудия лова используется зимняя удочка с катушкой и оснастка, которая включает леску, поводки с искусственными мушками (до 10 шт.), 1–2 мерцалки (мерцающие светодиодные блёсны), грузило (рис. 1).

В 2023–2024 гг. подлёдный любительский лов был разрешён на шести участках оз. Байкал: Северобайкальского (1 участок), Баргузинского (2 участка), Прибайкальского (1 участка), Маломорского (1 участок) и Селенгинского (1 участок) районов (рис. 2). Разрешённые сроки лова – с 1 февраля до таяния (распадения) льда.

Рис. 1. Зимняя удочка с катушкой и оснастка.

Рис. 2. Участки подлёдного любительского лова байкальского омуля.

Лов на отведённых участках осуществлялся на локальных «камчатках», имеющих площадь около 1,5–2 км². Основные «камчатки» располагались над глубинами от 100 до 200 м, а численность рыболовов на каждой из них составляла от 70 до 200 человек. Также следует отметить, что местоположение этих «камчаток» в разные дни наблюдений и даже в течение одного дня менялось, в зависимости от миграций омуля.

Наибольшая численность рыболовов отмечалась в период продолжительных праздничных дней (например: 23–25 февраля, 8–10 марта). В эти дни ежедневно на всех участках отмечалось около 2 тыс. рыболовов.

Благодаря своей транспортной доступности и благоприятным условиям для рыбалки, наиболее посещаемыми были Баргузинский залив и Селенгинское мелководье, на которых численность рыболовов доходила до 400–500 чел./день. Средняя численность рыболовов, находящихся на льду, в выходные дни составляла около 1000–1100 человек, в будние дни она снижа-

лась на 20–30%. Средняя ежедневная численность рыболовов в подлёдный период 2023–2024 гг. в каждом из районов приведена на рисунке 3.

Продолжительность лова в среднем составляла около 8 ч в день. Суточные уловы варьировали от 0 до 45 (в среднем – 7) экз. В 2023 г. средняя навеска одного экземпляра в Баргузинском промрайоне составила 0,172 кг, на Селенгинском мелководье 0,12 кг, в 2024 г. – 0,21 и 0,14 кг, соответственно.

Практически на 100% уловы в Баргузинском и Северо-Байкальском промрайоне состояли из байкальского омуля прибрежной МЭГ. На Селенгинском мелководье в уловах рыболовов-любителей в период наблюдений присутствовали все три МЭГ. Отмечено увеличение в уловах прибрежной МЭГ с 2,8% в 2023 г. до 35,4% в 2024 г. Доля придонно-глубоководной МЭГ незначительна и составляла не более 1,5%.

Соотношение особей разных МЭГ в уловах рыболовов в 2023–2024 гг. по районам добычи приведено в таблице 1.

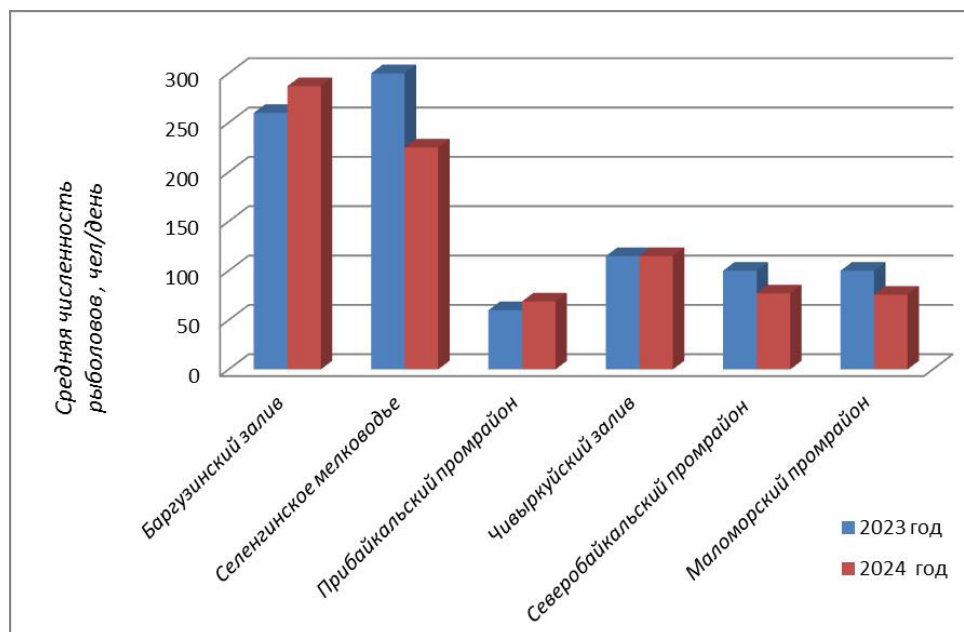

Рис. 3. Средняя численность рыболовов в подлёдный период 2023–2024 гг.

Таблица 1. Доля особей (%) разных МЭГ в уловах рыболовов любителей по районам добычи

МЭГ	Баргузинский промрайон		Селенгинский промрайон		Северобайкальский промрайон	
	2023 г.	2024 г.	2023 г.	2024 г.	2023 г.	2024 г.
Прибрежная	93,3	98,9	2,8	35,4	100,0	100,0
Пелагическая	6,7	1,1	96,7	63,1	–	–
Придонно-глубоководная	0,0	0,0	0,5	1,5	–	–

С учётом интенсивности любительского рыболовства в будние и выходные дни, средних уловах и навески 1 экз. омуля в различных районах общий улов за подлёдный период в 2023 г. оценен на уровне 103 т, а в 2024 г. – 80 т.

Некоторое уменьшение объёмов вылова в 2024 г. объясняется снизившейся интенсивностью лова на Селенгинском мелководье, а также в Северобайкальском и Маломорском промысловых районах. Причиной этого являются особенности миграций косяков омуля к районам лова.

Размерно-возрастная структура байкальского омуля в уловах рыболовов-любителей на всех участках в разрезе МЭГ в феврале –

апреле 2023 и 2024 гг. представлена на рисунках 4а и 4б.

В соответствии с правилами рыболовства для Байкальского рыбохозяйственного бассейна минимальная промысловая длина байкальского омуля в уловах рыболовов-любителей составляет 20 см. Средняя взвешенная доля рыб, с размерами менее промысловой длины (подлежат выпуску) в 2023–2024 гг. прибрежной МЭГ составляла 8%, пелагической МЭГ – 19,5%. Модальные возрастные группы байкальского омуля, составляющие основу любительских уловов, также отличаются в разрезе МЭГ. Особи урожайного поколения 2020 года рождения пелагической МЭГ значительно преобладали в уловах рыба-

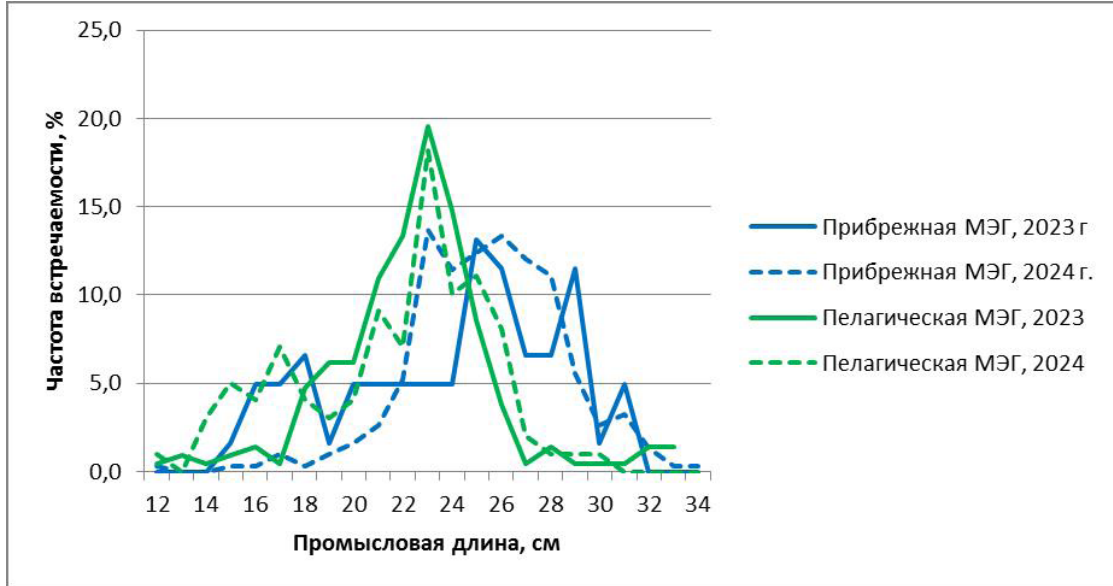

Рис. 4 а. Размерная структура байкальского омуля в уловах рыболовов-любителей в феврале – апреле 2023 и 2024 гг. на Селенгинском мелководье и в Баргузинском заливе.

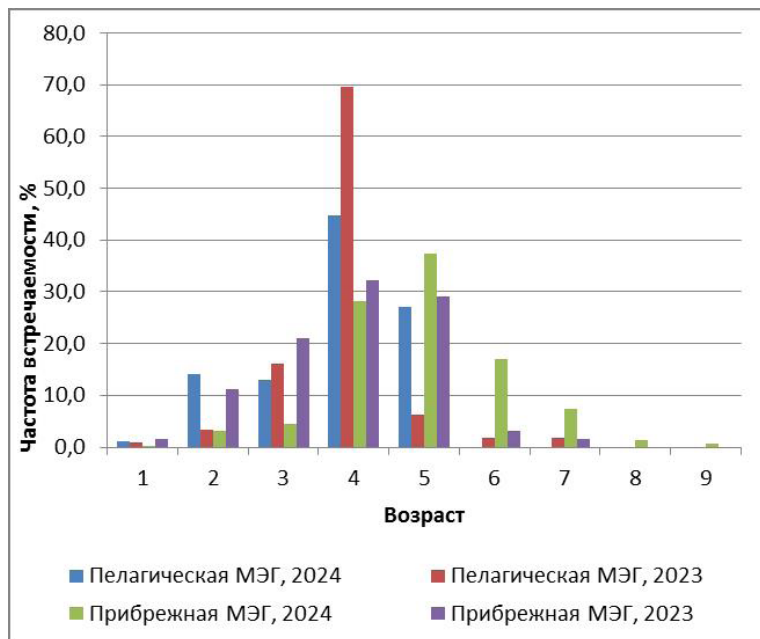

Рис. 4 б. Возрастная структура байкальского омуля в уловах рыболовов-любителей в феврале – апреле 2023 и 2024 гг. на Селенгинском мелководье и в Баргузинском заливе.

ков в 2024 г., их доля составила 62,4%, тогда как представители прибрежной МЭГ наиболее многочисленны в возрасте 5 лет (рис. 4).

Немногочисленные в любительских уловах представители придонно-глубоководной МЭГ имели возраст 4–5 лет. Характеристики применяемых рыбаками-любителями орудий

лова и их оснастки на разных участках оз. Байкал не отличались, следовательно, не отличалась и их селективность.

Таким образом, основным фактором, влияющим на особенности размерно-возрастной структуры уловов байкальского омуля пелагической МЭГ, являлось доминирование в 2023–

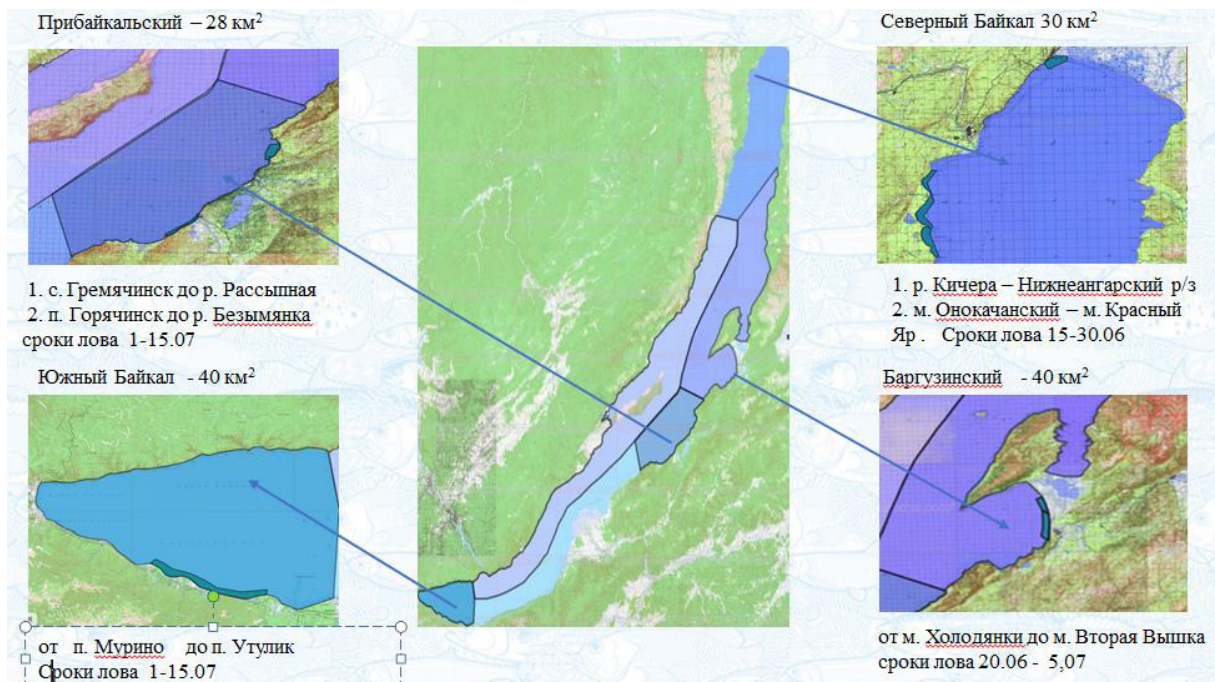

Рис. 5. Карта-схема участков акватории оз. Байкал, в пределах которых в 2023–2024 гг. был разрешён водопольный лов байкальского омуля рыболовами-любителями.

2024 г. на Селенгинском мелководье (основной район её вылова) поколений 2019–2020 г. Этот вывод согласуется с результатами контрольных неводных обловов, проведённых на Селенгинском мелководье в 2024 г. (Булатов и др., 2024).

В 2022 г., с учётом наметившейся стабилизации запасов, было принято решение об открытии с 2023 г. водопольного любительского лова байкальского омуля на некоторых участках оз. Байкал (рис. 5).

Для ловли байкальского омуля в период открытой воды рыболовы применяют спиннинги. Оснастка включает леску, поводки с искусственными мушками (до 10 шт.), грузило. Лов, как правило, ведётся в прибрежной полосе озера над глубинами до 20 м и основан на летних подходах нагульного байкальского омуля к местам лова. Мониторинг этого лова подтвердил его востребованность среди рыболовов и высокую интенсивность.

Так, в 2023 г. на участке «Нижнеангарск – Устье Кичеры» (Северобайкальский район) в разрешённый для любительского рыболовства период на лову ежедневно присутствовало от 15 до 120 маломерных судов, а в периоды под-

хода нагульных стад байкальского омуля на участке находились около 100 лодок, на которых размещалось 150–200 рыболовов-любителей.

На участке, расположенном в Баргузинском районе, также отмечалась высокая интенсивность любительского рыболовства. Ежедневно на водоёме присутствовало от 30 до 100 лодок, количество рыболовов варьировало от 50 до 200.

Любительский лов байкальского омуля в Прибайкальском районе в разрешённые сроки был менее интенсивным. Это объясняется более поздним подходом нагульного омуля к местам лова.

В первую половину разрешённого срока лова на участке «Гремячинск – Рассыпная» численность рыболовов была низкой, как и размер их уловов. Увеличение интенсивности лова, объёмов вылова началось с 10 июля и продолжалось вплоть до окончания разрешённого периода. Максимальное количество учтённых лодок – 73, рыболовов – 140, минимальное – 8 и 15, соответственно. Среднее количество лодок и рыбаков в 2023 г. представлено в таблице 2.

Таблица 2. Среднее количество учтённых в 2023 г. лодок и рыболовов по участкам лова

Район лова	Среднее количество лодок, шт./день	Среднее количество рыболовов, человек/день
Северобайкальский	45	113
Баргузинский	55	108
Прибайкальский	32	81

Наиболее высокая интенсивность любительского рыболовства в 2024 г. отмечена на участке, расположенном в Баргузинском районе. На его акватории ежедневно присутствовало до 150 лодок, с которых производили лов до 300 рыболовов, что сопоставимо с численностью рыболовов на данном участке в период подлёдного лова. В среднем с 20 июня до 05 июля ежедневно в пределах рассматриваемой акватории рыбачило около 200 человек. По экспертной оценке, объёмы вылова на участке составили около 13 т, что в 1,9 раза превышает соответствующие объёмы 2023 г.

На участке «Нижнеангарск – устье Кичеры» (Северобайкальский район) в сравнении с 2023 г. интенсивность лова и объёмы вылова в 2024 г. несколько снизились, что объясняется меньшими подходами косяков нагульного омуля.

В 2023–2024 гг. любительский лов на участке, расположенном в Южно-Байкальском промысловом районе, в связи с поздним подходом омуля, в установленные сроки практически не вёлся.

По экспертной оценке, совокупный улов байкальского омуля в 2024 г. в летний период водопольного лова на отведённых участках в разрешённые сроки составил 20 т (2023 г. – 18 т). Летние уловы байкальского омуля на рассматриваемых участках практически полностью представлены прибрежной МЭГ. Размерный состав байкальского омуля в летних уловах рыболовов-любителей показан на рисунке 6.

В отличие от подлёдного лова, летние уловы байкальского омуля прибрежной МЭГ в Баргузинском и Северо-Байкальском про-

миссиях характеризовались достаточно высоким приловом рыб, имеющих промысловую длину менее минимально допустимой (в среднем 20%).

В Баргузинском заливе в 2023–2024 г. параллельно с осуществлением любительского водопольного лова производились контрольные неводные обловы. Размер ячеи в мотне закидного невода при проведении контрольных обловов составлял 22–24 мм. Несмотря на различную селективность орудий лова, размерный состав любительских удебных и контрольных неводных уловов в Баргузинском районе оказался довольно близким (рис. 7).

О возможности изменения действующего режима любительского лова

Ведение устойчивого рыболовства основано на научных данных, характеризующих текущее состояние запасов, и рекомендациях науки для принятия управленческих решений. При этом должны быть учтены как интересы рыбаков, так и биологическая безопасность уровня ресурсов. Меры ограничения рыболовства сводятся к регулированию его интенсивности и селективности (Шибяев, 2014).

Применительно к любительскому рыболовству наиболее действенными, по нашему мнению, мерами регулирования указанных параметров рыболовства являются:

- суточная норма вылова;
- минимальная промысловая мера;
- регламентирование орудий лова;
- регламентирование сроков и мест лова.

Причём два последних параметра любительского рыболовства являются наиболее

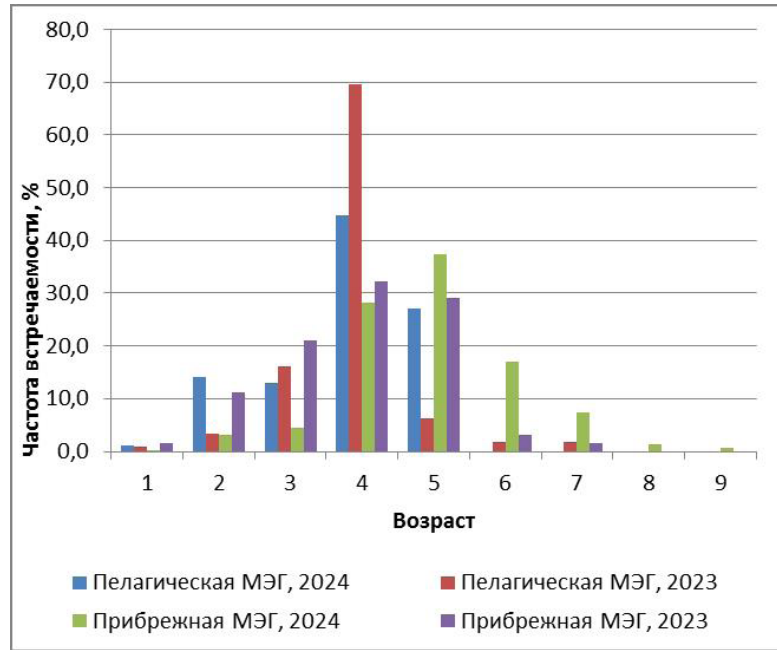

Рис. 6. Размерный состав байкальского омуля в летних уловах рыболовов-любителей в 2023–2024 гг.

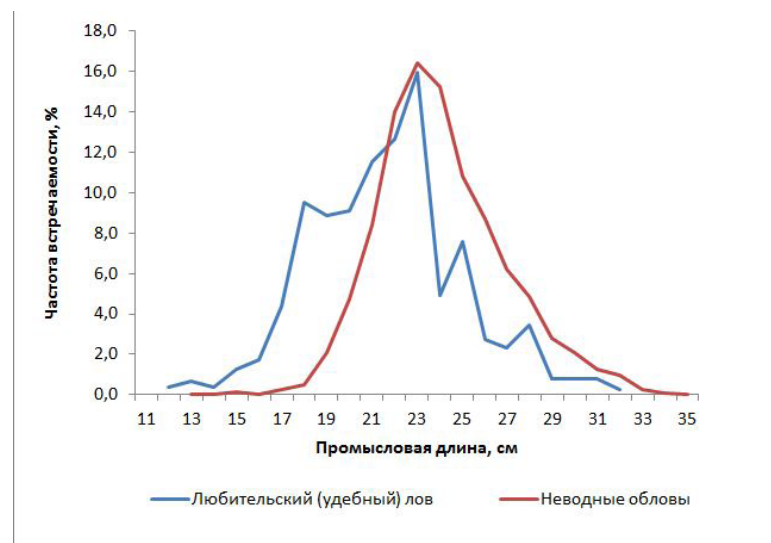

Рис. 7. Размерный состав байкальского омуля в летних уловах рыболовов-любителей и контрольных неводных обловах в Баргузинском заливе, 2024 г.

действенными и контролируемыми на практике. Исходя из этого, необходимо прежде рассмотреть регламентирование орудий, сроков и мест лова.

Учитывая внутрипопуляционную структуру байкальского омуля, меры регулирования

рыболовства (в том числе любительского) должны быть дифференцированы в разрезе МЭГ. Как показано выше, основу любительских уловов байкальского омуля составляют особи двух МЭГ – прибрежной и пелагической.

Таким образом, при рассмотрении мер регулирования любительского рыболовства за основу должно приниматься состояние запасов этих МЭГ.

В настоящее время появились первые признаки восстановления запасов байкальского омуля, однако в разрезе МЭГ динамика несколько отличается. Наиболее быстро восстанавливаются запасы прибрежной МЭГ, представители которой отличаются самым быстрым половым созреванием, а условия для естественного воспроизводства особей данной МЭГ достаточно благоприятны.

Пелагическая МЭГ находится в более сложном положении в части восстановления запаса, так как массовое созревание особей происходит на три года позже – в возрасте восьми лет. Минимальное пополнение 2016–2018 годов рождения негативно отразилось на современном уровне нерестового запаса и воспроизводства (Булатов и др., 2024).

С 2005 г. до 2024 г. разрешёнными для любительского рыболовства байкальского омуля были исключительно удебные орудия лова. Сети для любительского рыболовства в отношении байкальского омуля были под запретом. Но, согласно Определению Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2024 г. N АПЛ24-400, абзац третий подпункта 33.1 Правил рыболовства для Байкальского рыбохозяйственного бассейна, признан не действующим с 10 декабря 2024 г.

В результате этого решения снят запрет на применение сетных орудий лова при осуществлении любительского рыболовства в пределах всего Байкальского рыбохозяйственного бассейна.

Опыт ведения сетного любительского рыболовства по лицензиям в период 1991–2005 гг. показал, что в большинстве случаев этот лов мало контролируем и отличался неоправданно высокой нагрузкой на нерестовый запас байкальского омуля. По данным официальной статистики уловы байкальского омуля при осуществлении лицензион-

ного лова к 2001 г. превысили 200 т в год. При этом следует отметить, что статистика была основана только на данных, содержащихся в отчётах к сданным рыболовами лицензиям. Учитывая масштабы осуществляемого лова и недостаточный контроль рыболовов, реальные объёмы вылова могли быть, как минимум, в два раза больше официальных данных.

При оценке воздействия любительского сетного лова на запасы байкальского омуля, кроме абсолютной величины уловов, не менее важную роль играет их структура. В погоне за сиюминутной выгодой многочисленные рыболовы зачастую игнорировали соблюдение требуемой длины применяемых орудий лова, увеличивали размер ячеи в сетях до размеров, обеспечивающих отлов только крупноразмерной и, преимущественно, нерестовой рыбы, пользующейся наибольшим рыночным спросом. В конечном итоге всё это повышало нагрузку на воспроизводящую часть популяции и негативно влияло на стабильное воспроизводство байкальского омуля (Кушнарев, Петерфельд, 2023).

Сравнительный анализ результатов контрольных неводных обловов и уловов рыболовов-любителей в Баргузинском районе свидетельствует о незначительном расхождении размерной структуры особей уловах.

Таким образом, можно предположить, что размерно-возрастная структура уловов любителей в летний период практически соответствует такой структуре неводных обловов.

На Селенгинском мелководье в настоящее время летний любительский лов омуля не разрешён. Данный участок Байкала является основным местом нагула байкальского омуля пелагической МЭГ. По данным выполненных в 2023–2024 гг. контрольных неводных обловов на этом участке озера в уловах доля по численности пелагической МЭГ составляла 23–58,7%. Основу неводных уловов в 2024 г. составляли особи омуля возрастом от 3+ до 6+, существенно преобладали рыбы 2020 года рождения (рис. 8).

Транспортная доступность, туристическая привлекательность Селенгинского мелководья, а также ежегодные подходы косяков

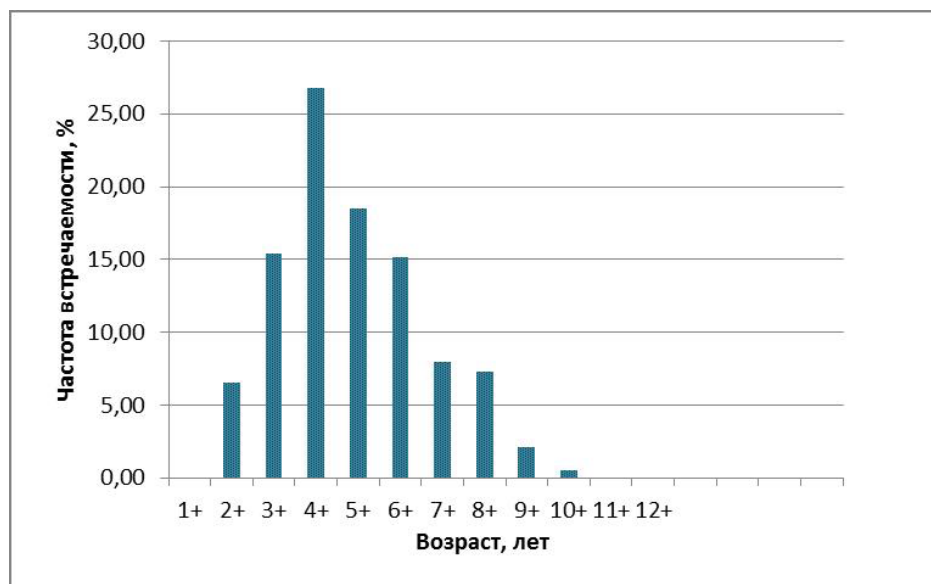

Рис. 8. Возрастной состав байкальского омуля в контрольных неводных обловах на Селенгинском мелководье, 2024 г.

нагульного омуля обеспечили стабильно высокую заинтересованность рыболовов-любителей и, как следствие, высокую интенсивность любительского лова в данном районе. До введения в 2017 г. запрета на осуществление летнего (водопольного) любительского лова на Селенгинском мелководье, в период летних подходов нагульного омуля наблюдалось большое количество рыболовов. Так, в районе м. Облом в июне одновременно находилось до 300 и более маломерных судов, а ориентировочная величина вылова омуля составляла около 50 т (Кушнарев, Петерфельд, 2023).

Следует предполагать, что на Селенгинском мелководье в летний период будут преобладать особи пелагической МЭГ, среди которых в ближайшие два года будут доминировать рыбы 2019–2020 годов рождения (45%), а также отмечаться достаточно большая доля (до 30%) достигших возраста полового созревания.

Учитывая динамику восстановления запасов пелагической МЭГ (Булатов и др., 2024), открытие летнего (водопольного) любительского лова на Селенгинском мелководье приведёт к увеличению нагрузки на запасы данной МЭГ и негативно в будущем отразится на величине репродукционного потенциала и, как следствие, на темпах восстановления запасов.

Наблюдения 2023–2024 гг. показали, что фактические сроки подхода нагульных скоплений байкальского омуля на участки, выделенные для водопольного любительского лова в границах Прибайкальского и Южнобайкальского промрайонов района расходятся со сроками, разрешёнными Правилами рыболовства для осуществления любительского рыболовства в летний период. Это требует рассмотрения вопроса внесения соответствующих изменений в Правила рыболовства для Байкальского рыбохозяйственного бассейна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2023–2024 гг. впервые были выполнены наблюдения за осуществлением любительского рыболовства байкальского омуля. Согласно полученным оценкам среднегодовой объём вылова байкальского омуля рыбаками-любителями составил 110 т, из них 82% приходилось на «уловы со льда».

В любительских уловах 2023–2024 гг. доминировал байкальский омуль прибрежной МЭГ. Возрастная структура пелагической МЭГ характеризовалась преобладанием в уловах 2019 года рождения и урожайного поколения 2020 года рождения.

Результаты анализа полученных материалов показали нецелесообразность открытия летнего (водопольного) любительского лова байкальского омуля на Селенгинском мелководье в течение ближайших лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Базов А.В. Очерки истории Байкальских рыбных промыслов. Москва. Изд-во ВНИРО, 2020. 292 с.

Булатов О.А., Гончаров С.М., Попов С.Б. и др. Состояние запасов омуля озера Байкал и прогноз до 2030 года // Рыбн. хозяйство. 2024. № 5. С. 74–86.

Калягин Л.Ф., Майстренко С.Г. Динамика распределения морфо-экологических групп байкальского омуля по акватории Байкала // Экологически эквивалентные виды гидробионтов в великих озерах мира: Материалы международного симпозиума. Улан-Удэ, 1997. С. 33–35.

Кушнарев С.В., Петерфельд В.А. Опыт регулирования любительского рыболовства байкальского омуля (*Coregonus migratorius*, Georgi, 1775) с 70-х годов XX в. до современности // Ресурсы дичи и рыбы: использование и воспроизводство. Материалы III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 70-летию Красноярского государствен-

ного аграрного университета. Красноярск, 2023. С. 265–269.

Мамонтов А.М. Оценка общих уловов омуля в озере Байкал // География и природные ресурсы. 2009. № 1. С. 75–80.

Правдин И.Ф. Руководство по изучению рыб (преимущественно пресноводных). М.: Изд-во Пищевая пром-сть. 1966. 376 с.

Приказ Минсельхоза России от 24 апреля 2020 г. № 226 «Об утверждении правил рыболовства для Байкальского рыбохозяйственного бассейна» (Электронный ресурс) – <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.01.2025 г.).

Смирнов В.В., Шумилов И.П. Омули Байкала. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1974. 159 с.

Смирнов В.В., Смирнова-Залуми Н.С., Суханова Л.В. Микроэволюция байкальского омуля *Coregonus autumnalis migratorius* (Georgi). Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН. 2009. 245 с.

Шубаев С.В. Промысловая ихтиология. Калининград: ООО «Аксиос». 2014. 535 с.

Cowx I.G., Arlinghaus R., Cooke S.J. Harmonizing recreational fisheries and conservation objectives for aquatic biodiversity in inland waters // J. Fish Biol. 2010 Jun. (Электронный ресурс) <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/20557659/>.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF FISHERY RESEARCH

ABOUT THE BAIKAL OMUL RECREATION FISHERY IN 2023-2024

© 2025 y. O.A. Bulatov¹, V.A. Peterfeld², S.V. Kushnarev³,
A.I. Bobkov³, V.V. Konovalova³

1 – State Scientific Center of the Russian Federation «VNIRO», Russia, Moscow, 105187

2 – Tyumen branch of the State Science Center of the Russian Federation «VNIRO», Russia, Tyumen, 625023

3 – Baikal branch of the State Science Center of the Russian Federation «VNIRO», Russia, Alma-Ata, 670034

In 2023–2024, observations on the implementation of recreation fishery of the Baikal omul were carried out for the first time. The volume of catch, the intensity of recreation fishery of Baikal omul and the catch structure were determined. the annual volume of fishing is estimated at 110 tons, and in winter «catches from the ice» reached 82%. Analysis of the catch structure showed that the individuals of the coastal morphological and ecological group formed the basis of catches.

Keywords: recreation fishery, omul, catches, Baikal.